

Периферия географическая и культурная: опыт осмысления истории в датских хрониках.

Научный руководитель – Зотов Олег Анатольевич

Плотникова Елена Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: plotnikovahelen2012@gmail.com

Скандинавская историографическая традиция берет свое начало со второй половины 12 века, и наиболее известным ее представителем является датский хронист Саксон Грамматик, автор труда «Gesta Danorum» (см. перевод Досаева А.С. [n2]), повествующего о деяниях легендарных и исторических правителей Дании, а также содержащего сведения не только о ближайших соседях страны, но и других европейских народах. Не подлежит сомнению тот факт, что данное произведение возникло под влиянием средневековой европейской традиции, и наибольшую роль здесь сыграло новое видение истории, предложенное христианством. Согласно норвежскому историку Сверре Багге [n4], именно принятие Скандинавией новой религии стало стимулом к созданию исторических произведений не только по причине перехода от рунической системы письма к латинице, но также из-за новых задач, которые ставило христианство перед человеком той эпохи.

Скандинавские страны оказались вынесенными на периферию христианского мира: мифопоэтическое мировоззрение, соотносящее мир и человека как макрокосм и микрокосм, а потому разворачивающее мир вокруг человека (например, представление о древе как оси мира или Мидгарде - дословно «срединной земле»), оказалось заменено новым историческим видением. Однако оно не вытеснило предыдущий практический опыт: в период с 12 по 14 века появляются первые географические сочинения, описывающие не только соседние земли, но и существенно расширяющие средневековые западноевропейские представления о мире. Основываясь на знаниях, приобретенных в походах викингов, скандинавские авторы помимо полного воспроизведения всего комплекса средневековой западноевропейской хорографии создали описания скандинавских стран и Финляндии, Северной Америки и Восточной Европы. Согласно исландским и норвежским рукописям 12-14 веков (см. перевод Мельниковой Е.А. [n1]), мир представлялся состоящим из трех континентов, соединяющихся в одной области - Ближнем Востоке, с Иерусалимом в центре. В христианском религиозном мировоззрении расположение Скандинавии рассматривалось как периферийное, находящееся на окраине обитаемого мира, дальше которого начинался только мировой океан. Соединение библейской географии и опыта мореплавателей стало способом восполнения просветов в знании скандинавов о христианском мире, а также дало возможность вписать в себя в западноевропейскую культуру, сохранив при этом отчасти и традиционное видение мира при описании собственных земель.

Образ истории оказался перенесенным в плоскость книжного мышления, вырван из контекста опыта, приобретаемого и накапливаемого в течение всей человеческой жизни и поколений. Именно в это время под влиянием европейской традиции в Скандинавии появляется жанр универсальной истории, включающий историю одного государства в канву всемирной истории спасения. Такого подхода к пониманию истории придерживается и Саксон Грамматик: история Дании мыслится им в контексте общехристианской истории. Такое видение было характерной чертой средневековой историографической традиции

в трех скандинавских королевствах и Исландии, однако именно в датской историографии такой образ истории получил наиболее наглядное выражение. [n4]

Коренным образом меняется образ мудреца: если в традиционной культуре мудрейшим считался тот, кто прожил наиболее долгую жизнь, то с принятием христианства мудрость становится книжным знанием. Отсюда возникает стремление приобщиться к европейским ученым центрам, стать частью *res publica litterarum*: приходские школы появились в Скандинавии довольно рано и предоставляли начальное образование, однако этих знаний было недостаточно, чтобы выйти на уровень западноевропейской учености. Отчасти это объяснялось географической удаленностью Скандинавии от средневековых интеллектуальных центров, отчасти тем, что, находясь на культурной периферии, скандинавские королевства и Исландия оказались неинкорпорированными в европейскую университетскую среду, основанную на личных связях с европейскими учеными, а потому не сумели вплоть до 15 века преодолеть национальные и географические границы и стать частью христианской образованной элиты. [n5] Именно по этой причине возрастает интерес к дальнейшему обучению в других странах и, прежде всего, в Британии: здесь обучалось наибольшее число студентов из скандинавского региона, особенно из Дании, ввиду географической близости и схожести среднеанглийского и датского языков.

Тем не менее, Скандинавская культура смогла создать собственную уникальную литературу, основанную на новом религиозном видении, однако по-разному адаптирующую его: если Дания пошла по пути активного приобщения к западноевропейской культуре ввиду своей относительной близости к христианским ученым центрам, результатом чего стала хроника «*Gesta Danorum*», вобравшая в себя все аспекты античной и христианской учености, то в Исландии и Норвегии литературными произведениями, претендующими на историческую достоверность, стали саги, по-прежнему выстраивающие историю вокруг одного правящего рода.

Источники и литература

- 1) Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения (тексты, перевод, комментарий). М., 1986.
- 2) Саксон Грамматик. Деяния Данов. В 2-х т. (16 книгах). Перевод с лат. яз. и комм. А.С. Досаева, под ред. И.А. Настенко. М., 2017.
- 3) Bagge S. On the Far Edge of Dry Land: Scandinavian and European Culture in the Middle Ages // *Scandinavia and Europe 800-1350: Contact, Conflict and Coexistence*. Turnhout, 2004, No. 4. (Jan), pp. 355-369.
- 4) Foot S., Robinson C.F. *The Oxford History of Historical Writing*. Volume 2: 400-1400. Oxford, 2012.
- 5) Münster-Swendsen M. Educating the Danes: Anglo-Danish Connections in the Formative Period of the Danish Church // *Friendship and Social Networks in Scandinavia, c. 1000-1800*. Turnhout, 2013, pp. 153-173.